

ДВА СПЕКТАКЛЯ ТЕАТРА ИЗ ПРАГИ

В Ленинграде проходят первые гастроли драматической труппы пражского театра «На Забрадли». Этот коллектив был одним из первых театров, участвовавших в создании новой, социалистической культуры Чехословакии.

И сейчас театр «На Забрадли» среди любителей и деятелей искусства ЧССР остается признанным лидером в поиске современных художественных форм, в развитии драматического искусства.

Спектакль «Трагическая история Гамлета, принца Датского» поставлен на основе первоначального варианта шекспировской пьесы, напечатанного в 1603 году и уже до этого ставившегося бродячими актерскими труппами. Отличий от известного, канонического «Гамлета» здесь много — иное развитие действия, иные имена персонажей. И в выборе именно этой основы спектакля для театра «На Забрадли» случайности не было. Построение «Трагической истории...» без развернутых монологов, основанное на стремительной динамике событий, давало возможность смело фантазировать, находя неожиданные мотивы известного сюжета. Еще важнее в этом выборе, что «Трагическая история...» больше, чем канонический «Гамлет», больше, чем другие пьесы Шекспира, говорит о театре, актерам, актерстве на сцене и в самой жизни. Игра, розыгрыш, лицедейство — одна из главных философских тем творчества Шекспира — основа действия этого варианта пьесы. То, что Гамлет-отец был отравлен, здесь — всего лишь выдумка бродячих актеров, разыгравших принца. События, которые происходят этот розыгрыш, позволяют, не изменяя духу шекспировской трагедии, глубоко и неожиданно вскрыть мотивы взаимоотношений героев, по-своему владеть в их человеческую природу.

Четверо комедиантов из бродячей труппы (их играют И. Опржатко, Б. Прохазка, В. Бедрна и П. Зедничек) появляются во многих сценах спектакля, каждый под видом нескольких персонажей, но всегда остаются узнаваемыми, остаются комедиантами. Один из них и является в виде призрака Гамлета-отца, сперва показывая гремя латами, с театраль-

ным надрывом призывая к мщению, а в другой раз и вовсе не прячась, даже не переодевшись после только что сыгранного спектакля. Откровенно лицедействуют Розенкранц и Гильденстерн, шпионящие за Гамлетом для Короля, почти не скрывая этого и притворяясь идиотами, — такая своеобразная позиция «устранения» выбрана ими в трагической истории при дворе. Целый спектакль разыгрывают Могильщики, когда они, дурачась, организуют поединок Гамлета с Лернессом — убийство Гамлета. Актерство владеет и остальными героями «Трагической истории...», помогая им скрывать истинные свои цели и тайно к ним стремиться. Король здесь постоянно представляется полувильным, «полуотключенным», занятым вроде бы только ласками с Королевой. Но исполнитель этой роли И. Бартошка прекрасно показывает в Короле, в его взгляде и движениях, еще и ту угрюмую зажатость, нервную зоркость, порывистость, страх потери власти, скрыть которые никакое комедианство не помогает. Блестяще актерствует при дворе Кораμβис (отец Офелии, в «Гамлете» это Полоний). По сцене он передвигается стремительно, как будто летает в постоянном полупоклоне, готовый на любые услуги, подслушивая, подглядывая и донося Королю все, как тому угодно. Внешне доброжелательный, внешне добродетельный, внутренне циничный — Я. Пршеутил блестяще показывает этот контраст в образе Кораμβиса...

И Гамлет одурачен. Честнее, чем другие, доверчивее, чем другие, быстрый, деятельный, трезвый (так его играет О. Влаш), он втравит в родившуюся на наших глазах трагическую историю с мнимым убийством его отца.

В стремительной, ритмичной игровой постановке режиссер Э. Шорм и актеры из Праги ненавязчиво и занимательно раскрыли подлинные шекспировские мысли о человеке и истории, человеке и власти.

По сравнению с «Трагической историей...» другой гастрольный спектакль чешского театра более традиционен. Инсценировка романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», написанная и поставлен-

ная Э. Шормом, опирается на основные сюжетные моменты прозаического первоисточника, здесь заняты почти все главные его герои. Из-за этого не все образы спектакля раскрыты в равной степени многозначно и подробно, чего, вероятно, можно было бы достичь в большей мере, сосредоточившись лишь на одной из линий великого романа. Лучшее в спектакле театра «На Забрадли», по нашему мнению, связано, как и в «Трагической истории...», с собственным театральным восприятием жизни и человека, которое постановщик открывал в произведении Достоевского. Интереснее всего выдвигаться в этом спектакле в образы Федора Павловича Карамазова и Смердякова.

Актер В. Бедрна раскрыл в Федоре Павловиче внезапные переходы от ступенчатой издевательской насмешливости, комедианства к мучительному напряжению мысли о зле, пороке, боге и потом к циничной развязности и снова к комедианству. Мгновенные агрессивные реакции, срывы громкой и тихой речи, контрасты порывистого и медленного движения — карамазовская натура в этом образе не только глубоко понята психологически, но и выражена удивительно зримо, театрально.

Натура Смердякова (Л. Мрkvичка), как и Федора Павловича, скрыта. Услужливая улыбочка и ненавидящие всех глаза — Смердяков с сущим мукой выжидает, когда сможет сбросить эту личину. И в спектакле есть сцена его высвобождения. Во время его разговора с Иваном Карамазовым многолетняя зажатость на глазах исчезает. Остервенело, с наслаждением повторяет он много раз удар, которым убивал Федора Павловича, становится самодовольным, торжествующим.

Вообще, в этом спектакле главенствует интонация отчаяния, борьбы. Здесь много кричат друг на друга, рыдают, дерутся, не сдерживая накопившейся ненависти. Движения героев резкие, неуравновешенные, широкие, сильные. Срывающееся напряжение внешнего действия, не отделимое от накала межчеловеческих связей, воссоздает одну из важных сторон карамазовского мира, ярко увиденную в этом спектакле, и вместе с тем характеризует особенности художественной системы театра «На Забрадли». Актеры здесь способны сделать зримыми те черты природы человека, которые не выражаются словами, которые и назвать трудно, — они подвластны именно театру.

Н. ПЕСОЧИНСКИЙ